

Глава 459 - Ами (Еще четыре, цветы добавлены!) "Хотите выпить, сэр?"

"Нет, спасибо".

В поезде в Токио Чжан Цзилинг мягко отверг доброту продавца поезда и наклонил голову в окно, его глаза мигали необъяснимыми эмоциями.

Это был третий день Чжан Цзилинга в Японии, в течение которого он отправился на пять координат, заданных Тёмной Ночью, но он не ожидал... не было никаких признаков Мастера Тёмных Теневых Врат Сюаня.

"Фу... Я думал, что все пройдет хорошо." Чжан Цзилинг вздохнул и посмотрел в окно на беспрепятственную равнину, его мысли уносились вдаль.

Хотя ни одна из этих пяти координат не оправдала ожиданий Чжан Цзилинга, по крайней мере, Чжан Цзилинг смог определить, что адрес, данный Тёмной ночью, все жители Теневых ворот были активны.

"Эти ребята ведут себя довольно осторожно, кажется, что найти Темные Теневые Врата - не простой процесс."

"Призывая и Жаждущего, и Демона Мечты в Японию, давайте оставим координаты, данные им Темной Ночью, чтобы пока исследовать мои потерянные божественные Солдаты". Новости". Чжан Цзилинг держал подбородок обеими руками и выглянул в окно: "Я просто не знаю, что это за существование так называемой Змеиной Восьмерки Ци...?"

Возвращаясь в Киото с острова Безымянный, Чжан Цзилинг получил известие от группы ниндзя о том, что небесное внешнее божественное оружие упало в Японию, и это, похоже, спровоцировало схватку между основными местными силами в Японии, когда небесное внешнее божественное оружие оказалось в руках Семьи Змей Ци Восемь.

"Чтобы иметь возможность завладеть моим божественным оружием, которого жаждут многие силы, эта семья Змей Ци Восемь не должна быть слабой..." - сказал Чжан Цзилинг сам себе". У меня нет намерения приносить вам убийство, но до тех пор, пока вы будете достаточно хороши, чтобы передать Небесное За Божественным вооружением, вы сможете жить в мире".

Думая об этом, Чжан Цзилинг откинулся на место и вздремнул.

После приезда в Японию, несколько раз, когда он был недоволен, его сердце немного измотало.

Не зная о Теневых Вратах, было слишком трудно найти секту, которая умела бы скрывать....

"Ты едешь в Токио, чтобы повеселиться, старший брат?"

В этот момент из ушей Чжан Цзилинга прозвучал голос маленького и легкого ребенка, привлекшего внимание Чжан Цзилинга.

Когда Чжан Цзилинг слегка открыл глаза, он увидел девушку с хвостиком, уставившуюся на него, около шести лет.

"Мм". Чжан Цзилинг слегка кивнул головой.

"Откуда ты, старший брат?" Девушка увидела, что Чжан Цзилинг обращал на нее внимание, но лицо ее не устраивало, и продолжала спрашивать.

"Хуаксия". Чжан Цзилинг сказал безразлично.

"Хуаксия?" Услышав слова Чжана Цзилинга, девушка удивилась в глазах и прикрыла рот.

"Что? Разве не похоже?" Когда Чжан Цзилинг увидел удивленное появление девушки, он спросил с улыбкой.

Девушка была ошеломлена, затем покачала головой, посмотрела на Чжана Цзилинга и с улыбкой сказала: "Японский язык у старшего брата настолько велик, что его вообще не слышно! "

"Просто учись быстрее". На восхитительную внешность девушки Чжан Цзилинг ответил мягко.

"Большой брат" едет в Японию, верно? Ами также впервые поехала в Токио, и я слышала от мамы, что Токио огромен и красив". Девушка расправила руки как можно шире и нарисовала большой круг.

"Путешествие"?... "Глаза Чжана Цзилинга были опущены, затем углы его рта слегка закручены, "Вроде того".

"У тебя что-то на уме, старший брат? Ями только что увидел сходство между глазами старшего брата и мамочки... оба кое-кого не хватают". Ами наклонила голову, чтобы посмотреть на Чжана Цзилинга и сказала: "Каждый раз, когда мама показывает это выражение, она скучает по папе, Ами - Поговорит с мамой, чтобы она почувствовала себя лучше".

Услышав, что сказал Ями, Чжан Цзилинг был слегка ошеломлен, затем в его глазах вспыхнул намек на нежность: "Спасибо, Ями".

Чжан Цзилинг потер голову Ами и мягко сказал: "У брата немного лучше настроение".

"Хм!" Ами улыбнулась и кивнула: "Мама сказала, что плохого дня не бывает, и что Бог благословит нас, что бы ни случилось". Так что мы просто должны улыбаться и двигаться вперед".

"Я не ожидал услышать это от тебя..." засмеялся Чжан Цзилинг, "Кстати, где твоя мать?"

"Мама пошла за водой, - указала Ами на пустое место недалеко, - Ами обратила внимание на своего старшего брата с тех пор, как он сел в автобус. Глаза были грустные, так что я подошел".

"Похоже, в будущем Ами будет нежным человеком!" Чжан Цзилинг посмотрел на Ами и мягко сказал.

"В будущем Ами будет как мама!"

"Хмм." Чжан Цзилинг просто кивнул, но вдруг его лицо изменилось, и он яростно обнял Ами.

Бряк!

В передней части поезда произошел взрыв, и поезд начал сильно трястись, по всему поезду раздавались крики.

Чжан Цзилинг крепко держал Ами и холодно смотрел на поезд, который начал отходить от рельсов: "Внезапная авария? Нет! Пахнет порохом, это преднамеренно..."

Вскоре поезд остановился, участок перед ним был взорван на куски, весь поезд был полностью разбит пополам, и во время взрыва было похоронено бесчисленное количество людей.

Ами высунула свою маленькую головку из рук Чжана Цзилинга и хладнокровно уставилась на горящие вагончики перед ней, глаза переполненные слезами.

Чжан Цзилинг ясно чувствовал, что тело Ами сильно дрожит.

"Мама!!!" Разрушительные крики Ами раздавались по всей машине.

"Не плачь, Ами". Чжан Цзилинг крепко обнял Ами: "Все хорошо, все будет хорошо!"

"Мама! Там моя мама!" Ами громко плакала, лица тех, кто еще не спал в вагонах, были уродливы, крики Ами стимулировали нервы всех.

Никто не думал, что карета взорвется, никто не знал... сколько именно людей погибло во время этого взрыва, и сколько семей было разлучено со своими женами и детьми!

Даже в середине этого вагона было много людей, которые получили серьезные травмы и кровоточили.

Бах, бах, бах!

Вдруг перед ним раздался звук выстрела, как будто это была битва.

Чжан Цзилинга смотрел вперед, его глаза постепенно остывали.

В следующий момент Ами уснула на руках у Чжана Цзилинга со слезами на щеках.

"Меня не волнуют твои причины..." Чжан Цзилинг встал с Ами на руках и медленно подошел к горячей карете под пристальным взглядом остальной части кареты, "сражаясь в карете со многими мирными жителями, и позволив такой маленькой девочке потерять свою единственную мать..."

Тон Чжана Цзилинга становился все холоднее и холоднее, и вокруг него проступала чернота.

В центре горящих вагонов эти две группы вели бои за огонь, летали шальные пули, тела бесчисленного множества людей были обуглены пламенем, а некоторые вооруженные люди даже держали в качестве щитов человеческие трупы.

Казалось, что эти две группы за что-то боролись, и люди продолжали получать пули и падать на землю.

Горящая карета посередине казалась разделительной линией между двумя группами, участвующими в бою, с пулями, летящими посередине.

Чжан Цзилинга ясно видел обугленную женщину с бутылкой воды в руке и большого мужчину с пулеметом, спрятым за ее телом.

Бряк!

Импульс в теле Чжана Цзилинга взорвался настолько сильно, что весь поезд начал сильно трепетать, и неистовый импульс пронизывал вагоны, когда стрельба резко прекратилась, и обе группы хладнокровно смотрели на Чжана Цзилинга.

"Вы, все вы, должны умереть!"

<http://tl.rulate.ru/book/40420/929232>